

—Переходим в 1983-й год. Год моего сорокалетия. Но пока мне ещё только тридцать девять недавно исполнилось.

—Новый год встретили (в компании с дедом и Тamarой Сергеевной) в слякоти. 31-го декабря: температура +3 - +4 градуса, морось, ветер западный, умеренный. 1-го и 2-го января - то же самое, временами мокрый снег. 2-го числа мы с Серёжей и Кондратьевым снова отправились на Корневку. В этот раз мы пошли к ней не по кратчайшему пути от шоссе, как в прошлый, а проехали на автобусе немного дальше, чтобы выйти на реку выше по течению. Здесь Корневка протекает километрах в двух от шоссе, но преодолеть эти два километра нужно было по полям, изрытым осенью мелиораторами и поэтому трудно проходимым. Мы их, однако, преодолели, и здесь опять я подивился, как легко Кондратьев ориентируется в этих просторах, где никаких особых и ориентиров-то нет.

—Вывел он нас точно на намеченное место, и мы с интервалами метров в сто друг от друга двинулись вниз по речке. Сразу порешили, что возвращаться будем поездом, чтобы не спешить и полностью использовать светлое время короткого январского дня. Я шёл впереди, но иногда меня обходили то Серёжа, то Женя, а потом я передвигался вперёд, и, наконец, где-то значительно оторвался от них, потому что больше меня никто не обходил. Новые места мне тоже понравились, хотя каньон здесь уже выродился в лишь местами глубокий овраг. Поймать, однако, мне опять ничего не удалось, да и поклёвок, пожалуй, не было - зацепы только.

—Временами шёл мокрый снег. Потеряв напарников, я чувствовал себя не очень уютно в незнакомых местах. К тому же пора было думать о возвращении. Я покричал во всю мочь. Никто не отвечает. Пошёл обратно, навстречу своим компаньонам. Прошёл далеко - никого нет. Может, они обошли меня и теперь где-то впереди?

—О месте встречи мы договорились весьма приблизительно, у каких-то мостков, известных Серёже и Жене, но не мне, в расчёте на то, что я не потеряю сразу обоих. До поезда оставалось два часа. Дороги к станции я не знаю. Но у меня с собой компас, и я помню, что в среднем в этом районе каньон Корневки вытянут с запада на восток, так что если практически от любого места держать курс на север, то обязательно выйдешь на Берлинку, а через неё тем же курсом и на железную дорогу, ну а там уж по шпалам. Но выходить надо не мешкая. Если я ещё здесь проищу своих партнёров, то времени мне может не хватить. Ведь в прошлый раз мы еле уложились в полтора часа при известной дороге и быстром темпе.

—Я поднялся наверх, взял направление на север и... оказался в каком-то глухом лесу, которого в прошлый раз на нашем пути не было. Но я решил не метаться, а следовать намеченному плану и почесал по первой же (и единственной) заросшей дороге, как раз ведущей примерно на север. Дорога завела меня в какую-то низину и там совсем было потерялась в высокой траве, но я увидел просвет за деревьями и выскочил на холмистые поля. Их пересекали какие-то тропинки, но я держал свой курс строго по компасу, не взирая ни на какие ямы и овраги. Попадались большие участки, перекопанные мелиораторами, там я утопал в грязи по колено, еле вытаскивая ноги. Болотники мои пришлось поднять до паха, чтобы не начерпать этой грязи, и продвижение моё вперёд резко замедлилось. Я шёл с бугра на бугор уже около часа, а Берлинки всё не было, и я заволновался. Неужели я плохо запомнил карту?

—Я ускорил шаги, продолжая поглядывать на компас. Берлинка оказалась передо мной совершенно неожиданно. Я выскочил на бетон, потопал сапогами, скovyрнул с них налипшую грязь и попытался сообразить - в каком же это я месте? А! Вон факел - горит газовый фонтан около Ушаково. Мне нужно, пожалуй, правее. Вон какие-то три огонька, буду держать на них. Я перешёл Берлинку и вновь почесал по полям, держа курс на огоньки. К счастью, идти пришлось почти всё время по стерне, и скорость я развил приличную. Уже у самой железной дороги я оказался отрезанным от неё какими-то

глубокими мелиоративными канавами, пришлось пометаться, пока сумел выбраться на насыпь.

— Три огонька оказались фонарями на остановке 1305-й километр, то есть я шёл точно к цели и пришёл минут за двадцать до поезда. У меня с собой была подаренная Павлом охотничья фляга с водкой, я выпил граммов сто, закусил яблоком и сидел, вслушиваясь в темноту: не появятся ли Серёжа с Кондратьевым?

— Подошёл поезд, и я уехал на нём один. В одиннадцатом часу ко мне домой явился Серёжа. Они с Кондратьевым искали меня, не нашли, решили, что я отправился на шоссе к Медовому, и сами пошли туда. Какой-то автобус их подобрал, и вот Серёжа забежал проверить, на месте ли я.

— Я по компасу добрался, держал на север и вышел прямо к 1305-му километру.

— Ну, слава Богу, а то мы с Кондратьевым перепугались уже - завели человека и бросили. Чего ты нас не подождал-то?

— Да, думал, вдруг вы меня обошли? Пока проищу, и на поезд опоздаю, да стемнело бы ещё. Нет уж. Ну, а как форель?

— А у тебя?

— Да никак.

— И у нас тоже.

— В чём дело?

— Чёрт её знает.

— Ещё дважды в январе - 16-го с Серёжей и Кондратьевым, а 22-го с Серёжей и Лёшей Ивановым я ездил на Корневку и всё с тем же успехом. Ни у кого ничего. Причём 22-го после штормов со снегом и дождём воды в Корневке было очень много, почти нигде не перейти, вода мутная - как раз форель ловить. И всё равно ничего. А вот Таранов с Хорюковым 14-го числа поймали восемь штук: Таранов три на донки, а Хорюков пять на удочку.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)